

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЕСТНИК
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЩЕНАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия «Экономика. Юридические науки»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

№ 4

ПРИЛОЖЕНИЕ

февраль 2003

СТАТЬИ

**по материалам Всероссийской научно-практической конференции
«Проблемы теории и практики уголовного процесса в свете нового УПК РФ»,
посвященной 125-летию Томского государственного университета
и 105-летию высшего юридического образования в Сибири
(Томск, ТГУ, 30 января – 1 февраля 2003 г.)**

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет конференции	3
Обращение к читателям	3
Шейфер С.А. Проблемы соотношения предварительного и судебного следствия по УПК РФ	5
Свиридов М.К. Вопросы реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации	7
Якимович Ю.К. Особые производства в уголовном процессе	8
Ведерников А.Н., Ведерников Н.Т. Некоторые актуальные вопросы деятельности Конституционного суда Российской Федерации в области уголовного процесса	10
Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: двойные стандарты в установлении истины?	14
Деришев Ю.В. «Новая идеология» и наука уголовного судопроизводства	15
Володина Л.М., Некрасов А.Ю. Первые проблемы реализации нового УПК РФ	18
Танцерева Ю.В. Возникновение уголовного преследования по УПК РФ	19
Митюкова М.А. Некоторые теоретические и практические аспекты расследования преступлений в форме дознания	20
Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия: новый кодекс – старые проблемы	24
Бескаравайный И.В. Перспективы уголовного преследования лидеров организованной преступности в малых городах	26
Тарасов А.А. Процессуальная самостоятельность государственного обвинителя в новом УПК России	27
Володина Л.М. Роль и задачи прокурора в уголовном процессе	29
Андреева О.И. Пределы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения по УПК РФ	30
Лонь С.Л. Проблемы применения судом уголовно-процессуального законодательства о потерпевшем и гражданском истце	32
Кин А.Р. УПК РФ: некоторые проблемы правового положения потерпевшего	34
Гусельникова Е.В. Проблемы реализации потерпевшим функции обвинения по делам публичного уголовного преследования	36
Глазунов Б.Б. О самостоятельности следователя в принятии и реализации процессуальных решений	37
Аверченко А.К. К вопросу о полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	38
Баксалова А.М. Функция прокурора в уголовном процессе	40
Кучугура М.В. К вопросу об адвокате свидетеля	41
Кулагин Д.В. Реализация правовых возможностей собирания доказательств защитником в соответствии с новым УПК РФ	43
Жеребцова Т.И. Участие защитника в собирании доказательств при реализации его полномочий в ходе принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу	45
Халецкий А.С. Установление достаточности доказательств на уровнях процесса доказывания	46
Поселенов А.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании события преступления по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов с организаций	47
Баншур А.А. Способы собирания судом доказательств по УПК РФ	47
Трубинкова Т.В. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в современном уголовном судопроизводстве РФ	49

М.К. Свиридов

ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В УПК РФ 2001 г. закреплён новый институт – реабилитация (глава 18). Его появление в уголовно-процессуальном законодательстве следует оценить положительно. Лицам, привлечённым к уголовной ответственности необоснованно, он даёт возможность получения возмещения (как материального, так и морального, вплоть до восстановления доброго имени). Действующие в уголовном процессе государственные органы, институт реабилитации побуждают более ответственно подходить к уголовному преследованию граждан.

В УПК РФ реабилитация урегулирована достаточно полно и конкретно. Чётко определены основания для реабилитации, её содержание, порядок (хотя можно отметить, что разделение порядка возмещения материального и морального вреда способно вызвать неудобство для реабилитированных – необходимость отстаивать свои интересы в двух судах).

Однако, возможно ввиду новизны анализируемого института, некоторые вопросы остались вне поля зрения законодателя.

Ст. 133 УПК РФ определяет круг лиц, имеющих право на реабилитацию. Прежде всего это граждане, которые необоснованно подвергались уголовному преследованию: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осуждённый. Ближе к ним стоят лица, к которым необоснованно были применены принудительные меры медицинского характера – они также предусмотрены УПК РФ. Таким образом, главное в основании для реабилитации – необоснованное уголовное преследование. Но УПК идёт дальше, и в этом следует усмотреть его достоинство: согласно ч. 3 ст. 133 право на реабилитацию имеют не только лица, подвергавшиеся уголовному преследованию, но и все иные субъекты, к которым в ходе производства по уголовному делу незаконно применялись меры процессуального принуждения. Следовательно, субъектом реабилитации может быть и свидетель, и потерпевший, и все иные участники уголовного процесса (ч. 3 ст. 133, ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Как видно, определяемый круг субъектов реабилитации широк. Вместе с тем представляется, что в него включены не все подлежащие реабилитации лица.

Пункты 4 и 5 ст. 49 УПК РФ предусматривают обычного участника уголовного процесса: лицо, подозреваемое в совершении преступления, в отношении которого осуществлялись процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы. Статус таких лиц весьма неопределённый: к ним не применялись задержание и меры пресечения, в силу чего они не могут находиться в положении подозреваемого (не подвергаются уголовному преследованию). Значит, с учётом определённого ст. 133 УПК РФ первого признака данные лица не обладают правом на реабилитацию. Не имеют они такового и с учётом второго признака: к ним не применялись меры процессуального принуждения, предусмотренные главами 13 и 14 УПК РФ.

Следовательно, анализируемые лица субъектами реабилитации не являются. Между тем этим лицам ст. 49 УПК РФ предоставляет возможность иметь защитника. И это правильно, поскольку незаконное подозрение таких лиц и незаконное производство ряда процессуальных действий могут нарушить их права и свободы, результатом чего может быть нанесён имущественный либо моральный вред. Поэтому нецелесообразно включить таких лиц в предусмотренный ст. 133 УПК РФ круг субъектов права на реабилитацию.

Представляет интерес и вопрос о процессуальных решениях, появление которых вызывает право на реабилитацию.

УПК РФ предусматривает два вида таких решений:

а) все реабилитирующие судебные решения (оправдательные приговоры, постановления судов о прекращении уголовного преследования);

б) постановления следователя и прокурора о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Казалось бы, оба вида решений должны иметь одно равнозначное юридическое последствие: возникновение абсолютного, независимого от усмотрения должностных лиц права на реабилитацию.

В действительности это не так. Дело в том, что указанные виды решений имеют разную процессуальную силу.

Судебные решения вступают в законную силу, следствием чего является запрет отмены реабилитирующих судебных решений (даже ошибочных) всеми органами и должностными лицами по всем основаниям (за исключением появления новых и вновь открывшихся обстоятельств). Таково требование ст. 405 УПК РФ. Иная процессуальная сила у следственно-прокурорских реабилитирующих решений. Они в законную силу не вступают и, как следствие, согласно установленному ст. 214 УПК РФ правилу могут быть в любое время и в течение продолжительного срока отменены прокурором, признавшим их незаконными или необоснованными. Последнее влечёт и отмену права на реабилитацию. Поэтому следует признать, что следственно-прокурорские реабилитирующие решения в отличие от судебных не обеспечивают абсолютного права на реабилитацию, оно ставится в зависимость от усмотрения прокурора. Усмотрение же не всегда может быть правильным. Практика последнего времени показала, что следственные реабилитирующие решения подчас отменяются прокурором в связи с ведомственным интересом (избежать взыскания и уплаты денежных средств реабилитируемому).

Различие в процессуальной силе следственно-прокурорских и судебных реабилитирующих решений вряд ли может быть оценено как нормальное. Оно создаёт неравенство прав граждан: одни – реабилитированные судом – могут не опасаться отмены права на реабилитацию и реализовывать его без всяких стеснений; другие – реабилитированные следователем или

прокурором – должны в течение длительного срока жить в атмосфере опасения отмены реабилитирующего решения, страха возобновления уголовного преследования, что может побудить реабилитированного отказаться от реализации права на реабилитацию.

Представляется, что если уголовно-процессуальный закон предусмотрел право на реабилитацию, оно должно быть одинаково абсолютным, равнозначным для всех, независимо от того, когда осуществляется реабилитация – на предварительном расследовании или в судебном разбирательстве.

УПК РФ в настоящее время этого не обеспечивает. Для уравнивания положения реабилитируемых можно сформулировать следующие предложения:

1) исключить возможность вынесения реабилитирующих решений из стадии предварительного расследования, сосредоточив разрешение всех вопросов существа дела только в судебном разбирательстве. Однако такое предложение обсуждается уже длительное время и поддержки законодателя не находит;

2) рекомендовать реабилитированному на следствии обжаловать в соответствии со ст. 125 УПК РФ реабилитирующее постановление следователя в суд с тем, чтобы добиться доведения дела до судебного разбирательства и быть реабилитированным судом, решения которого вступают в законную силу. Данное предложение на первый взгляд соответствует ст. 125 УПК РФ, однако думается, что оно практически нереализуемо по ряду причин, а именно:

а) основанием для обжалования в суд постановления следователя о прекращении уголовного дела в анализируемой ситуации будет не несогласие реабилитированного с постановлением, а боязнь его отмены в будущем. Такого основания для обжалования в суд решений следователя УПК РФ не предусматривает. Значит, суд не вправе даже принять заявление об обжаловании;

б) предусмотренное ст. 125 УПК РФ основание – способность решением следователя причинить ущерб конституционным правам и свободам – в реабилитационной ситуации представляется неприменимым. Сразу же после вынесения постановления следователя

реабилитированный не в состоянии определить, способен ли он нарушить его права и свободы. Допустимо утверждать обратное: получив постановление, реабилитированный будет считать, что признание его невиновным восстанавливает его права и свободы. Трудно с психологической точки зрения представить ситуацию, когда человеку вручить постановление о признании его невиновным, он согласен с ним и, тем не менее, решает обжаловать его в суд;

в) следующее, предусмотренное ст. 125 УПК РФ, основание для обжалования решений следователя в суд – затруднение доступа правосудию – также вряд ли применимо. Правосудие уже фактически свершилось, дело разрешено по существу признанием гражданина невиновным. Сущность правосудия одна – осуществление функции разрешения уголовного дела (ст. 15 УПК РФ). И от того что уголовно-процессуальный закон предоставил следователю возможность в отдельных случаях разрешать дело по существу, сущность правосудия не должна изменяться.

Таким образом, обжалование гражданином в суд реабилитирующего решения следователя если теоретически в какой-то мере допустимо, то практически оно, думается, невозможно.

3. Как отмечалось ранее, УПК РФ предусматривает два вида реабилитирующих решений – судебные и следственно-прокурорские. Предмет у них один – реабилитация. Значит, все последствия всегда должны быть одинаковыми, равнозначными. Добиться этого следует путем придания всем реабилитирующим решениям единого качества – законной силы (со всеми отмеченными ранее вытекающими из этого качества последствиями).

У судебных решений таковая уже есть. Должна быть законная сила и у следственно-прокурорских реабилитирующих решений (несомненно, с установлением до вступления в законную силу определенного срока для проверки прокурором законности и обоснованности решений).

Реализация последнего предложения, как думается, будет наиболее целесообразной мерой.

Ю.К. Якимович

ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со статьей 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1. Защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;

2. Защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Не вдаваясь в суть полемики о том, обозначает ли термин «назначение» совокупность задач уголовного судопроизводства, отметим, что через решение этих задач достигается общая цель уголовного процесса – правильное применение норм уголовного права. Уголовное судопроизводство необходимо именно для того, чтобы в конечном счете правильно применялись нормы именно уголовного материального права. А правильно норма уголовного права будет применена тогда, когда к лицам, совершившим преступления, за-

конно, обоснованно и справедливо будут применены уголовно-правовые меры, и тем самым защищены интересы потерпевших, а к лицам, не совершавшим преступления уголовно-правовые меры не будут применяться и, таким образом, личность будет защищена от незаконного осуждения.

Именно на достижение указанной выше цели (правильное применение норм уголовного права) направлены производства по уголовным делам – основные производства. Эти производства определяют суть уголовного процесса. Именно применительно к ним в УПК РФ сформулированы принципы, понятие и система доказательств и их источников, способы собирания доказательств и многие другие положения общей части уголовно-процессуального права.

В этой связи производство, порядок которого установлен разделом 10 УПК РФ, на самом деле ника-